

Home

Archive

Получать уведомления

rebelzine

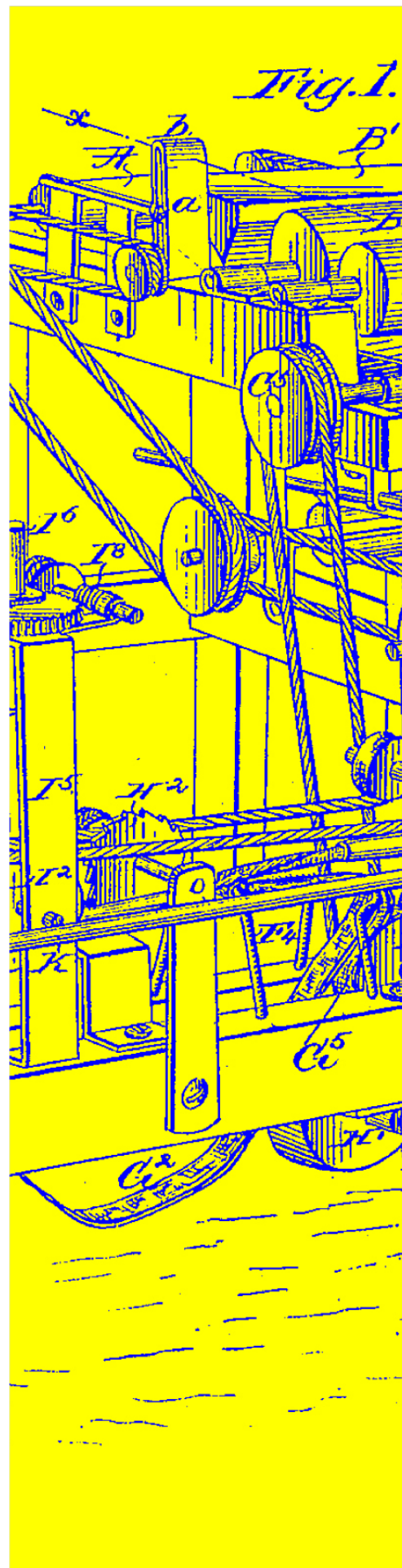

Образ войны печален и мерзок, но он прост для понимания, его удобно использовать для описания почти всякой борьбы. В противоречии знания и невежества отдельную крепость мало взять — нужно ее занять, суметь обосноваться в ней для нового скачка. Самое непростое в этом деле не усердие, не требования к сильным глазам или даже пытливому уму — жертва, которую запрашивает опыт, багряна и жестока, ведь некоторые “Бастилии” философии нужно брать ценою разбитого сердца, принимая неприятные, но в это же время очевидные вещи.

Из “святой троицы” материализма, диалектики и детерминизма, именно последний становится той преградой, что заставляет смутиться чаще прочего. Почему? С одной стороны это весьма странно, ведь учение о причинно-следственных связях (в простом изложении на этом можно было бы остановиться) не только близко нам на уровне “здорового смысла”, но беспрерывно демонстрирует истинность в опыте. С другой стороны, все ясно, как белый день, ведь если идеализм обороняет лишь ветхие заблуждения и красивые сказочки, а метафизика гуляет там, где закаменелые формы не потребовали разрушения, то выборочное или полное своеволие мира прямо льстит нашему высокомерию и даже невежеству. Основы незначительные, но непомерно прочные. А стоит ли их сносить?

Отметим, что идеи детерминированности мира настолько просты и очевидны, что исторически находили свое отражение в формах, прямо противоречащих как материализму, так и диалектике. Проще всего вспоминаются учения о фатализме, провидении, стоицизм. Все эти идеи, конечно, несли в себе главное зерно детерминизма, заключенное в том, что каждое событие имеет непреложные последствия, однако в ключевых местах они ломали себе хребет, не умея войти в очередной крутой поворот заблуждения. “Воля Божья” сочиняет причины на ходу, вера в судьбу выкидывает их за борт, оставляя только следствия, а послушное принятие обстоятельств забывает, что факторы могут быть не только внешними. Облик разумной идеи это подпортило если не основательно, то значительно.

Конечно, сущей глупостью была бы защита этих шатких конструкций. Последовательный детерминизм же, напротив, требует защиты и обоснования перед сомневающимися. Давайте пойдем от обратного и разберем аргументы против данной позиции:

Свобода воли

Человек, конечно, легко признает, что, кинув булыжник в витрину, мы вероятнее всего увидим множество разлетевшихся осколков. Это простейший пример взаимосвязи причины и следствия. Однако как только речь заходит о поводах кинуть камень в витрину, мнения людей расходятся. Почему же наш рассудок в данном случае выглядит исключением, системой, способной к полной самостоятельности? Слишком механистично выглядит тезис о том, что к броску может привести озлобленность, вызванная невыносимыми условиями жизни, отдавленная в автобусе нога или наркотическое опьянение — в конце концов, каждому из нас дан некий выбор, а воля всегда проявляет свою силу вопреки. Чтобы побороть это заблуждение, поведем ход мысли от простого к сложному, вернемся к нашей витрине. Что, если она сделана из непробиваемого пластика? Камень отскочит против всех ожиданий, возможно попадет в голову хулигана. Но даже если человек будет кидать булыжники с завязанными глазами, щедро раскидывая их в стороны, количество разбитого стекла и набитых шишек можно назвать случайностью лишь постольку, поскольку нам неизвестно качество витринного стекла на несчастной улице. Это всего один фактор, который может повернуть ожидания вспять, но индетерминисты спешат возвести его в абсолют. Возможно, они согласятся, что в данном случае имело место незнание, но как только речь пойдет о мышлении, они подхватят одобрительный гул — «Как же можно сравнивать полет камня и полет человеческой мысли?». Они будут правы наполовину, если не на треть, ведь сравнивать две различные по сложности системы в действительности несправедливо. Однако сложность не мешает действовать по одинаковому принципу. Если результаты броска сводятся лишь к двум условным вариантам разрешения, то как поведут себя сотни осколков стекла, отлитые из миллионов песчинок? Разве нельзя предсказать траекторию каждого, выстроив и рассчитав невероятно сложную физическую модель? Если мы расставим перед стеклом маленькие стаканчики и взвесим каждый из них, можно будет сделать ставки на тяжесть каждого из них. Эта странная игра соберет немало зевак, однако всякий азарт закончится, если соревнование застанет головастый физик, обладающий талантом демона Лапласа и применившим его, чтобы без труда набить карманы деньгами. Наше мышление, — это игра с миллиардами исходов и зависимостей, Но в этой игре есть строгие правила, недоступные нашему же собственному пониманию.

Античный миф о Эдипе как пример фатализма

Прагматика

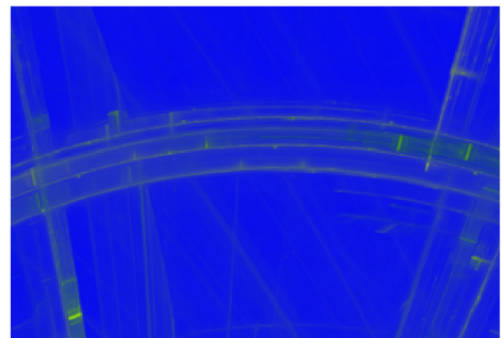
Всякому человеку, публично заявившему о своей атеистической позиции, приходилось слышать доводы о том, что без веры в Бога общество было бы жестоким и безнравственным. Похожим образом некоторые производят нападки на детерминизм, причем в данном случае обвинения звучат из уст людей, стоящих на гораздо более близких философских позициях. Такие люди говорят, что принятие детерминированности мира склоняет человека к бездействию, безропотному принятию некоего течения жизни. Однако, как религия никогда не мешала людям совершать злодеяния, так и детерминизм не сможет вогнать разумного человека в апатию, но даже напротив — делает его активнее.

Критикующие детерминизм с подобных позиций намеренно или по невнимательности раскладывают его на составные части, что и разводит в их головах причинность событий и идущие за ними следствия. Согласно мнению таких критиков, человек в детерминизме — это бездействующая сущность, которую лишь подбрасывают волны обстоятельств. И в самом деле верно, что выбор человека остается иллюзией, однако это не означает того, что он эту иллюзию должен отвергнуть. Более того — он на это принципиально не способен. Так же как субъективность восприятия мира не делает его плодом субъективного восприятия, так и иллюзорность выбора не делает выбор бессмысленным. Кроме того, отчетливо понимая последствия своих действий, человек поступает, как верится, более разумно. Таким образом, попытка рационального прогнозирования сама по себе становится детерминирующим фактором. Что же в действительности дает нам уверенность и стимул действовать? Только осознание тех или иных последствий. А от чувств, порывов и острых желаний никуда не деться, исключая лоботомию. Наслаждайтесь по мере сил.

Неопределенность в природе

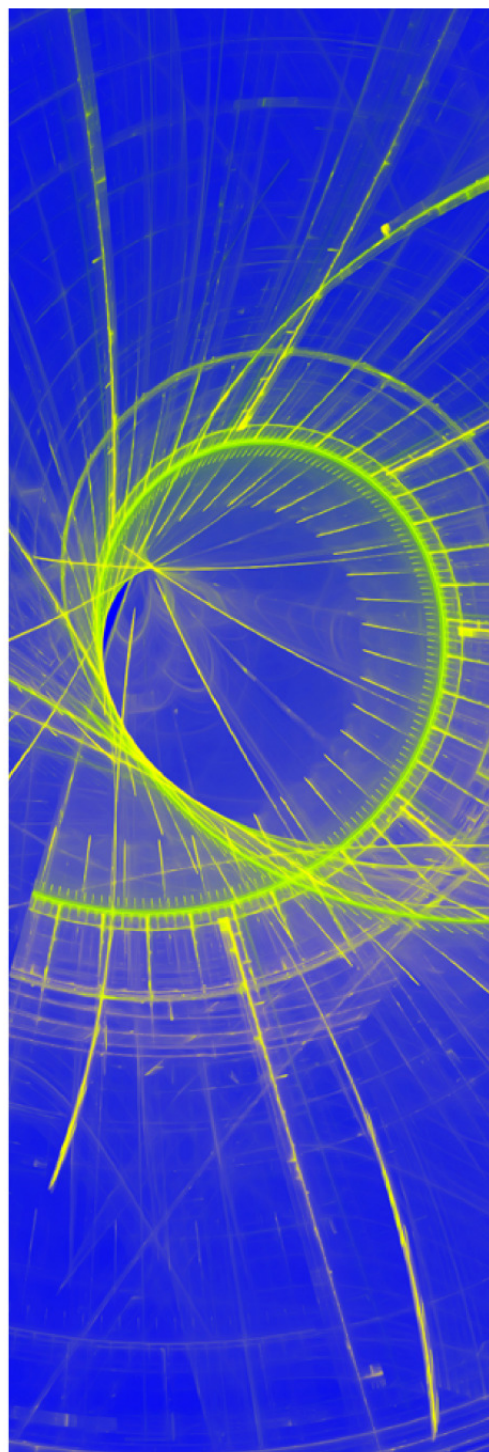
Здесь наступает момент, когда большая часть совсем неглупых людей ломает зубы о гранит науки. В действительности трудно сделать это обвинением — многие серьезные ученые, на счету которых стоят успешно применяемые на практике выводы, искренне убеждены в том, что мир если не индетерминирован полностью, то допускает случайность в частностях. Прежде всего данная ситуация характерна для областей квантовой физики и эволюционной биологии.

Однако и для самого крупного ученого в круге обязанностей нет нужды быть грамотным философом (тут дело за будущим). Во всяком случае, этого не требует позитивистский тренд в науке. В это же время истина является предметом именно философии, и аллергическое “фи” в сторону бородатых болтунов более чем уместно.

Как и всюду, где проступает соблазн объявить детерминизм умерщвленным, дело здесь состоит в непонимании самого значения “случайности”. Как гласят намеки выше, вернее всего понимать под этим не принципиальную “свободу” частицы или цепочки мутаций, а некоторый диапазон следствий, исходящих из известных нам причин. Более того, подобные изыскания можно перекрыть самым простым, онтологическим аргументом. Ведь в случае с тем же принципом Гайзенберга речь идет о фундаментальных для мира явлениях, однако эти фундаментальные вещи никак не могут проявить свою “случайность” в макромире. Исходя из этого, достаточно просто понять, что мы имеем дело со знакомой ошибкой. Еще проще разобраться с пресловутыми генераторами случайных чисел — принципиально они ушли недалеко от игральные костей, которые работают на невозможности рассчитать каждое дуновение ветра, силу броска и прочее. Разницей является лишь то, что в случае с компьютерными рандомизаторами судьей процесса выступают иные, сложные физические явления.

Справедливо заметить, что в этих сферах нам не по силам ничего доказать или опровергнуть (можете попытаться, если вы хорошо знакомы с физикой или биологией) до тех пор, пока наука не шагнет вперед и не даст однозначных ответов. Но в любом случае, подозрительная тяга индетерминизма скрывается в туманных областях знания только подтверждает его истинную природу.

Пусть мы разобрались с основными аргументами против, но одного этого еще недостаточно — чтобы сделать свою позицию убедительней, обратимся против корней самого отрицания детерминизма. Как было сказано ранее, их можно усмотреть в человеческой самовлюбленности и невежестве. Со вторым все понятно — какие же ошибки не растут на такой почве? Но самонадеянность человека в таких простых вопросах много опаснее, тут дело просто не поправить. Ярким примером здесь является то, что согласно психологическим исследованиям люди в основной массе считают самих себя более независимыми от обстоятельств, чем окружающих, а простые задачки вроде сочинения “случайных чисел” показывают множество устойчивых схем. Все это очень похоже на корни соседа индетерминизма — субъективного идеализма, который полагается на внутренне ощущение так радикально, что делает бесхитрый вывод о существовании всего бытия внутри черепной коробки.

Но как же жить, ощущая на себе удушающее лассо обстоятельств? Легко и разумно! Последовательный детерминист должен понимать, что вульгаризация его позиции ненамного удалит его от нелепости оппонентов. Другое дело в том, как должна отражаться последовательная детерминистская позиция в практике нашей борьбы.

Сторонники контраргумента от прагматичности посчитают, что человек, понявший и принявший отсутствие сущностной свободы, уляжется на диван и предоставит себя стихиям вселенной. Но это совсем не так, ведь при совпадении всех “ключей” наше поведение становится ровно обратным. Пускай сердце клокочет от каждой несправедливости по воле внешних бурь, пусть тяжелые мысли одолевают нас из-за любых телесных рычагов — мы знаем, что направление этого потока имеет смысл, что сами мы становимся орудием истории. Вместе с тем, **мы валим наземь Бога, царя и героя, осознав собственную силу и ее значение в этом мире.**

АЛЕКСЕЙ ЛИПАТОВ

